

щества друзей русской книги в Париже. Париж, 1925. Вып. 1. С. 43–51), содержащий предварительный список утраченных в России в первой четверти XX в. частных и ведомственных библиотек; несмотря на ряд отдельных неточностей «Синодик» до сих пор является полезным указателем, зачастую имеющим характер первоисточника.

Соч.: Соч. СПб., 1913. Т. 1 (продолжено не было); Неведомое. Трапезунд, 1917; Прошлое: Очерки из жизни царской семьи. София, 1925; Сны земли. Берлин, 1925; Мистические вечера: Записки Общества любителей осенней непогоды. Рига, 1930; За мертвыми душами / предисл. А. В. Блюма. М., 1991; Уфа. Дебри жизни. Дневник 1900–1915 гг. / предисл. М. Г. Рахимкулова. Уфа, 1992.

Лит.: К. Л. [Лепилов К. М.] Ценное книгохранилище // Русский библиофил. 1911. № 6; Амов А. С. Р. Минцлов // Исторический вестник. 1913. № 10; Пильский П. М. Памяти одного книгохранилища // Временник Общества друзей русской книги. Париж, 1925. [Вып. 1]. С. 68–70; Пильский П. М. С. Р. Минцлов: Критико-биографический очерк // Минцлов С. Р. Мистические вечера. Рига, 1930; Блюм А. В., Мартынов И. Ф. С. Р. Минцлов и его библиофильская повесть // Альм. библиофила. М., 1975. Вып. 2; Рубинчик С. Рукопись, найденная в сакваже. Рига, 1978; Давлетбаев Б. С. Башкирские страницы С. Р. Минцлова // Сохраним выцветшие строки. Уфа, 1988; Кулаева В. М. С. Р. Минцлов: Библиография // Библиография. 1992. № 5–6; Ласунский О. Г. Библиофил на все времена (С. Р. Минцлов в моем собрании) // Книга: Исследования и материалы. М., 1996. Сб. 73.

М. П. Лепехин

МИРОШНИЧЕНКО Надежда Александровна [3.7.1943, Москва] — поэт.

Родилась в семье партийного работника. Первые шаги в поэзию сделала благодаря матери, обладавшей лит. талантом и развившей любовь к творчеству в своих детях. Почувствовав внутренний надлом в русском обществе, прозрев разобщенность людей, М., по ее собственному признанию, уже с 13 лет задалась целью выразить в своей поэзии русского человека в его идеале. Первая публикация — в газ. «Красное знамя» (1961. 12 февр.), где были помещены стихи начинающей поэтессы о детстве. Первая подборка стихов — в коллективном сб. «Переключка» (Сыктывкар, 1966).

Окончила филол. ф-т Коми гос. педагогического ин-та. Работала в республике Коми учителем английского языка, журналистом в местных республиканских газ., редактором на телевидении. С 1981 — член СП СССР. В 1998 становится секретарем Коми отдела-

ния Всемирного русского народного собора. С 2002 — доцент кафедры по связи с общественностью гуманитарного ф-та Ухтинского гос. технического ун-та.

Основополагающее влияние на ее творчество оказала русская классическая поэзия, и в особенности А. С. Пушкин. Поэтическое мышление сформировалось во мн. под воздействием учителя и друга — поэта, публициста и литературоведа С. Куняева.

Став автором 2 поэтических книг «**Назовите меня по имени**» (1975) и «**Отрывок**» (1980), М. была доброжелательно встречена в лит. мире. С. Куняев в статье «Самой себя достойнее и выше...» отметил, что стихи М. вдохновляют «высоким настроением сердца и души, „летучей“ интонацией, открытостью, откровенностью по отношению к миру» (Куняев С.— С. 101). М. печаталась в ж. «Наш современник», «Медный всадник», «Академия поэзии», «Роман-ж. XXI век», «Арт».

Основные чувства-темы, питающие поэзию М., — любовь к Родине, любовь к близким людям, женское и материнское начало. Они органично сопрягаются и с темами истории, природы. По словам Г. Красникова, который в 1987 писал о необыкновенной творческой свободе М., «она — не пришла, она — влетела, ворвалась, чтобы от корки до корки, до предела, до донышка, прожить, прочувствовать, пропустить через себя, через свои чувства, эту жизнь и нам передать свою прекрасную неутоленность, свой захлеб, восторг, свое восхищение, свое опьянение жиз-

Н. А. Мирошниченко

нюю и наступающее затем горькое отрезвление!..». Ее способность «написать обо всем» произрастает из тонкого умения чувствовать скрытую внутреннюю мелодию жизненных сюжетов. «В каждом ее стихотворении — чудесная интонация, виртуозный музыкальный рисунок. После ее стихов жизнь из немого кино превращается в озвученное, интонационно-яркое, разнообразное действо. „...Я умела жить без жалоб, / чем и дорожу, / к кому сердце не лежало, / с тем и не дружу. / Перед сплетней устояла, / в ведьмы не пошла. / Все, что в жизни потеряла, / в жизни и нашла“» (Красников Г. Когда остановилось время. С. 312).

Стихи М. объединяет оригинальность и точность образного строя, говорящего о чуткой остроте восприятия бытия. В 1996 сыктывкарское изд-во выпускает стихотворный сб. М. «**Русское сердце**», вобравший в себя стихи разных лет. Критик отмечал, что поэзия М. — «это сильная лирическая энергия женской души России. Энергия стремительная, яркая, волевая, цельная в созидательной запрограммированности на любовь — к мужчине ли, к ребенку, к домашнему очагу, к Родине. Энергия, можно сказать, гиперпассионарная, жертвенная, не терпящая никакой пассивности. Только голосом совестливости поверяющая свою правоту: „За то, что белый свет / Считала светом белым, / И если ночь черна, / Спасала свет в горсти...“» (Красников Г. Свет в горсти. С. 10).

Особой выразительности стихи М. достигают за счет лексических и синтаксических повторов, умело используемых поэтом для того, чтобы лаконично, ярко передать напряженно-пронзительную мысль: «А мои долги не считаны, / А мои стихи не читаны, / А мои друзья не брошены, / А мои грехи не спрошены. / А моя звезда не видана, / А моя беда не выдана, / А еще чего не сказано, / Так я жизнью с тем повязана» («**А мои долги не считаны...**»).

М. выступает как поэт-урбанист: все увиденное ею предстает перед нами как пережитое городской жительницей — нашей современницей. «Интернациональное» звучание поэзии М. достигается благодаря обращению поэта к символам русской и коми земли, а также за счет использования цветописи как средства перерастания частного в общее.

Избранные стихи М. объединила в сб. «**Трудная книга**» (2002). А. Суворов в предисл. пишет о «жертвенном саморазоблачении» души поэта: «Можно открывать эту книгу на любой странице, на любом поэтически обнаженном нерве и потрясенно зами-

рать от ответного чувства, порой не понимая, почему так бьют невидимым током обыкновенные, в общем-то, слова, слетевшиеся в стихотворные строки. Нет в этом никакого колдовства. Просто поэт предельно открыт, прост, просто он без всякой жалости к себе отдает свою душу читателю: вот, смотрите — ничего не скрыто, все нараспашку, все высвечено и просветлено высшей человеческой болью, которую все почему-то называют любовью» (Суворов А.— С. 6).

Стихи М. переводились на сербский, болгарский, армянский яз. На слова М. написано множество песен, из которых одна — «**Ой ты, речка Ижма**» — считается народной.

Член редколлегий ж. «Арт» и «Мир Севера». Лауреат премии «Северная звезда» Республики Саха (Якутия) и СП России, премий ж. «Наш современник», газ. «Лит. Россия». Живет в Сыктывкаре.

Соч.: Назовите меня по имени. Сыктывкар, 1975; Отрывок. Сыктывкар, 1980; Все кончается добром. М., 1984; Сыктывкарский вариант. Сыктывкар, 1986; Хочется счастья. М., 1988; Зачем не сберегли? М., 1989; Мы потерпим. За нами — бессмертье. М., 1993; Русское сердце. Сыктывкар, 1996; Трудная книга. Сыктывкар, 2002.

Лит.: Куняев С. Самой себя достойнее и выше... // Поэзия. М. 1984. № 38. С. 101–102; Журавлев С. Русь моя, Родина, крест и награда // Красное знамя. 1994. 14 янв. С. 3; Романова П. В березовом полушалке сосновая сторона... (Образ Коми в поэзии Н. Мирошниченко) // Север. 1998. № 11. С. 143–146; Бутырева Г. А белый цвет опять меня спасает... // Арт. 1998. № 3. С. 100–101; Красников Г. Свет в горсти // Лит. Россия. 2000. № 46. С. 10; Романова П. Образ Коми земли в поэзии Н. Мирошниченко // Зыряне в истории русской словесности. Сыктывкар, 2000. С. 56–62; Красников Г. Когда остановилось время. Надежда Мирошниченко // Красников Г. Роковая зацепка за жизнь, или В поисках утраченного Неба. М., 2002. С. 311–313; Суворов А. Крылатые строки любви // Мирошниченко Н. Трудная книга. Избранное и новые стихи. Сыктывкар, 2002. С. 5–6.

М. В. Педько

МИХАЙЛОВ Олег Николаевич [18.6.1932, Москва] — прозаик, критик, литературовед.

Отец — из крестьян Вяземского у. Смоленской губ. В Германскую войну воевал в чине подпоручика, Георгиевский кавалер. После революции — кадровый командир Красной Армии. Мать — из семьи потомственных военных. Дед Павел Андреевич дважды во время Гражданской войны переходил от белых к красным и закончил ее, командуя 1-м Иннокентьевским полком на Восточном